

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 16, Is. 1, pp. 144–152, 2023
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(47)+930

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-144-152

Первая печать тайши Аюки (1684 г.)

Петр Ашотович Аваков¹, Бембя Леонидович Митруев²

¹ Южный научный центр РАН (д. 41, пр. Чехова, 344006 Ростов-на-Дону, Российская Федерация)
 кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
 0000-0001-9051-5611. E-mail: [pavakov\[at\]mail.ru](mailto:pavakov[at]mail.ru)

² Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
 младший научный сотрудник, аспирант
 0000-0002-1129-9656. E-mail: [bemitrouev\[at\]yahoo.com](mailto:bemitrouev[at]yahoo.com)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Аваков П. А., Митруев Б. Л., 2023

Аннотация. *Введение.* Сфрагистические источники играют важную роль в изучении истории Калмыцкого ханства. Печати представителей калмыцкой знати приобретают особое значение для исследования становления института ханской власти, генезиса калмыцкой государственности и религиозно-политических связей ханства с Тибетом. *Цели и задачи.* В статье вводится в научный оборот ранее неизвестная печать калмыцкого тайши (будущего хана) Аюки, поставленная им в начале 1684 г. на шертной записи. *Материалы и методы.* Подлинник документа сохранился в Российском государственном архиве древних актов. Он редко привлекал внимание историков, предпочитавших пользоваться его устаревшей публикацией 1830 г. Для изучения печати использован комплекс методов исторической науки, текстологические и лингвистические методы. *Результаты.* Исследуются обстоятельства использования Аюкой печати во время принесения калмыцкой знатью присяги на верность договорным отношениям с русскими царями, анализируются внешний вид оттиска и легенда с текстом на санскрите. Удостоверение Аюкой своей клятвы при помощи печати в 1684 г. стало новшеством в процедуре принятия присяги, по сравнению с аналогичными церемониями 1673 и 1677 гг. *Выводы.* Авторы приходят к выводу, что эта печать является самой ранней из известных на сегодняшний день личных печатей Аюки. Наличие в легенде печати индийского титула раджи позволяет предположить, что уже тогда Аюка позиционировал себя верховным правителем всех калмыков в статусе хана, хотя и получил этот титул от Далай-ламы позднее.

Ключевые слова: Аюка, Калмыцкое ханство, шерт, сфрагистика, русско-калмыцкие отношения

Благодарность. Публикация подготовлена в рамках выполнения государственных заданий ЮНЦ РАН (проект «Политические и социокультурные процессы на Юге России в условиях модернизации (XVII–XXI вв.)», номер госрегистрации: 122020100347-2) и КалмНЦ РАН (проект «Универсалии и специфика традиций монголоязычных народов сквозь призму кросс-культурных контактов и системы взаимоотношений России, Монголии и Китая», номер госрегистрации: 123021300198-4).

Для цитирования: Аваков П. А., Митруев Б. Л. Первая печать тайши Аюки (1684 г.) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 1. С. 144–152. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-144-152

The First Seal of Taishi Ayuka (1684)

Pyotr A. Avakov¹, Bembya L. Mitruiev²

¹ Southern Scientific Centre of the RAS (41, Chekhov St., 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation)
Cand. Sc. (History), Senior Research Associate
 0000-0001-9051-5611. E-mail: pavakov[at]mail.ru

² Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)
Junior Research Associate, Postgraduate Student
 0000-0002-1129-9656. E-mail: bemitrouev[at]yahoo.com

© KalmSC RAS, 2023

© Avakov P. A., Mitruiev B. L., 2023

Abstract. Introduction. Sphragistic sources play an important role in the historical study of the Kalmyk Khanate. Seals of the Kalmyk nobility gain particular importance for further insights into the shaping of the institution of khanship, genesis of Kalmyk nationhood, and religious-political ties between the Khanate and Tibet. **Goals.** The article introduces into scientific circulation a previously unknown seal of the Kalmyk Taishi (future Khan) Ayuka put by him in early 1684 on a shert manuscript. **Materials and methods.** The original document has been discovered at the Russian State Archive of Ancient Acts. It rarely attracted the attention of historians who preferred to use its outdated publication of 1830. The study employs a set of research methods inherent to historical science, philology, and linguistics. **Results.** The paper investigates the circumstances that witnessed Ayuka's use of the seal when the Kalmyk nobility were taking an oath of allegiance to the Russian Tsar, analyzes its appearances and Sanskrit-language legend. As compared to similar ceremonies in 1673 and 1677, the fact that Ayuka certified his oath with a seal in 1684 was a novelty in the oath taking procedure. **Conclusions.** The work suggests this seal be the earliest one of Ayuka's personal seals known to date. The presence of the Indian title 'rāja' in the seal's legend makes it possible to presume that even then Ayuka tended to position himself as supreme ruler of all Kalmyks in the status of Khan, although he received this title from the Dalai Lama over the subsequent years.

Keywords: Ayuka, Kalmyk Khanate, shert (oath of allegiance), sphragistics, Russian-Kalmyk relations

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignments (2023), projects no. 122020100347-2 'Political and Socio-Cultural Processes in the South of Russia in the Context of Modernization (17th and 21st Centuries)' (Southern Scientific Centre of the RAS), and no. 123021300198-4 'Universals and Specifics of the Traditions of the Mongolian-Speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China' (Kalmyk Scientific Center of the RAS).

For citation: Avakov P. A., Mitruiev B. L. The First Seal of Taishi Ayuka (1684). *Oriental Studies*. 2023; 16(1): 144–152. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-65-1-144-152

Введение

В последнее время сфрагистические источники занимают все более видное место в изучении истории Калмыцкого ханства (вторая половина XVII – третья четверть XVIII вв.). Особое значение печати представителей калмыцкой знати приобретают для исследования становления института ханской власти, генезиса калмыцкой государственности и религиозно-политических связей ханства с Тибетом [Тепкеев, Нацагдорж 2016; Митруев, Гедеева 2021; Митруев 2021; Митруев 2022]. В первую очередь это обусловлено тем, что вопрос о времени получения тайшой Аюкой ханского титула от Далай-ламы остается дискуссионным по причине лапидарности письменных источников, тогда как печать являлась одним из важнейших элементов инвеституры [Тепкеев, Санчилов 2016: 15; Китинов 2020].

На сегодняшний день в научный оборот введены оттиски трех печатей Аюки [Митруев 2021], проставленные на его дипломатических посланиях, известных в историографии под общим названием «письма хана Аюки» [Сусеева 2003; Орлова 2019; Тепкеев 2021]. Все они были номинально адресованы российским монархам (царю Ивану Алексеевичу и царю, а затем императору Петру I), а также отдельным государственным деятелям и региональным администраторам, и выполнены ойратским (старокалмыцким) письмом «тодо бичиг».

Однако до сих пор внимание исследователей не привлекла печать Аюки, удостоверяющая знаковый исторический документ, составленный на русском языке. Речь идет о шертной (клятвенной) записи калмыцких тайшей 1684 г., которую историки иногда датируют предшествующим годом [Khodarkovsky 1992: 119; История Калмыкии 2009: 626; Цюрюмов 2007: 110–111; Тепкеев, Нацагдорж 2016: 7; Тепкеев 2020: 14]. Данный документ был опубликован с ошибочной датой (24 января 1683 г.) более полутора столетия назад, но без описания процедуры его заверения [ПСЗ 1830: 493–499].

Ошибочная датировка шертования, судя по всему, обусловлена тем, что при подготовке к публикации использовался не под-

линник шертной записи, сохранившийся в составе статейного списка астраханских воевод князя А. И. Голицына с товарищами [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Кн. 7. Л. 101–110об.], а не вполне исправный список с нее, в 1801 г. учтенный А. Ф. Малиновским в архивной описи с неверной датой (в наши дни она исправлена) [РГАДА. Ф. 119. Оп. 2. Д. 8. Л. 1–10].

В тексте подлинника кириллической цифирью вполне четко указан год, в котором состоялось шертование: «...в нынешнем во 192-м году генваря в ... день...» — то есть в 7192 г. от сотворения мира, или в 1684 г. от Рождества Христова. Пропущенное здесь число фигурирует в статейном списке [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Кн. 7. Л. 59, 101об.].

Цель статьи — ввести в научный оборот ранее не известную печать калмыцкого тайши Аюки, поставленную им в начале 1684 г. на шертной записи, и проанализировать обстоятельства ее использования в ходе принесения шерти в 1684 г.

Процедура шертования калмыцких тайшей в 1684 г.

Подготовка шертования калмыцкой знати в 1684 г. и основные положения шерти достаточно подробно описаны и проанализированы М. М. Батмаевым и В. Т. Тепкеевым [История Калмыкии 2009: 359–361; Тепкеев 2018: 83–85].

Однако самой церемонии принесения шерти калмыцкими тайшами в историографии уделено совсем немного внимания. Между тем способ, которым тайши удостоверяли взятые на себя обязательства, представляет особенный интерес. Лишь М. М. Батмаев констатировал, что «Аюка вместо подписи приложил к шертной грамоте печать, потому что, как говорится в статейном списке астраханского воеводы А. И. Голицына, он писать не умел» [Батмаев 1993: 184]. Обращение к статейному списку князя А. И. Голицына и его заместителей позволяет уточнить некоторые существенные детали присяги.

Итак, шертование состоялось 24 января в степи близ Астрахани, где после предварительных переговоров съехались астраханские воеводы: боярин князь Андрей Иванович Голицын, окольный князь Никита Иванович Приимков-Ростовский и думный

дворянин Степан Богданович Ловчиков¹ с одной стороны, и сто семьдесят пять человек калмыцких «владельцев людей» (нойонов и зайсангов) и их родственников, во главе с тайшами Аюкой, его братом Замсой-младшим и Солом-Цереном, с другой стороны. Все они шертовали за подвластные им калмыцкие и ногайские улусы, гарантируя совместную приверженность достигнутым с астраханскими воеводами договоренностям [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Кн. 7. Л. 59, 95–96об., 111–113].

После произнесения устной клятвы, сопровождавшейся прикладыванием сабли к голове и горлу, что символизировало неотвратимость Божьей кары за нарушение взятых обязательств, пришел черед заверить шертную запись. При этом, как гласит статейный список, «Аюка-тайша вместо руки своей печать приложил, потому что грамоте не умеет, а Соломсерень-тайша подписал». Кроме него, автографы на полях и в конце шертной записи оставили тайша Замса-младший и Унутуй-бакши. За неимением в астраханской приказной палате переводчиков с калмыцкого языка, эти надписи были устно переведены калмыками «на татарской язык» (ногайский?), а затем в переводе на русский записаны в статейном списке [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Кн. 7. Л. 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110–111].

Свидетельство статейного списка, объясняющее использование Аюкой печати для заверения шертной записи его неумением писать, косвенно подтверждается отсутствием подписи тайши на двух аналогичных документах 1673 и 1677 гг. Принося впервые присягу перед астраханскими воеводами 27 февраля 1673 г., Аюка доверил подписать шертную запись за себя двум другим тайшам – своему двоюродному брату Назар-Мамуту и Цецен-Запсану-бакши, о чем сообщается в их автографах [Посольские книги 2003: 65]. Во время второго шертования 15 января 1677 г. за присутствовавшего Аюку и других участников присяги соответствующую запись заверил Солом-Церен: «...я, Солом-Серень-тайша вместо себя и за всех тайшей и за их родственников и ближ-

них людей руку приложил» [ПСЗ 1830: 86]. С другой стороны, у Аюки могли быть неизвестные русским участникам церемонии причины, по которым он не пожелал ставить подпись на документе наравне с другими тайшами, над которыми имел престижное первенство.

Вопрос о (не)грамотности Аюки нуждается в дополнительном изучении. Возможно, в данном случае речь должна идти не о неспособности писать и читать, а лишь о недостаточно развитых навыках письма. По крайней мере, некоторые косвенные данные позволили М. М. Батмаеву предположить, что «в лучшем случае» Аюка «мог лишь расписываться» [Батмаев 1993: 184].

В последние десятилетия калмыцкие ученые активно изучают письменное наследие периода Калмыцкого ханства. По устному сообщению д-ра ист. наук Д. Н. Музраевой², на некоторых письмах хана Аюки имеется сделанная им запись о том, что он собственноручно подписал послание.

В этой связи особую актуальность приобретает дальнейшее изучение дипломатической и частной переписки Аюки с российским правительством и его представителями.

Печать Аюки и заверение шертной записи калмыцкими тайшами

Оттиск печати, поставленный Аюкой в конце текста шертной записи, отличается от трех других его печатей, введенных в научный оборот к настоящему времени [Митруев 2021]. Он сделан краской или тушью красного цвета, потемневшей от времени (см. рис. 1). Печать имеет форму квадрата, очерченного двойной линией, с внешней рамкой из овальных лепестков — по восемь с каждой стороны. Нижний ряд лепестков отпечатался на бумаге нечетко. Внутри квадрата помещена легенда на санскрите, записанная письмом ланда. Она состоит из двух слов, вырезанных на штемпеле в две строки — по одному слову в каждой. Для облегчения ее чтения ниже мы приводим реконструкцию оттиска печати³, выполненного шрифтом JMYZK-LZT (см. рис. 2). Прочтение легенды следующее: Аууѡа

¹ М. М. Батмаев и В. Т. Тепкеев неверно передали его фамилию как «Ловчинов», причем второй автор понизил воеводу в чине до думного дьяка [История Калмыкии 2009: 360; Тепкеев 2018: 85].

² Авторы выражают благодарность Д. Н. Музраевой за информацию.

³ Авторы выражают благодарность Д. З. Зайдуллиной за создание графической реконструкции оттиска печати.

гајѣуа. При изготовлении штемпеля текст был вырезан с ошибками, при правильном написании легенды он должен выглядеть следующим образом: *Āyuṣa gāja*, что можно перевести как *Аюка-хан*.

Рис. 1. Оттиск печати Аюки
[Fig. 1. Impress of Khan Ayuka's seal]

Рис. 2. Реконструкция оттиска
[Fig. 2. Reconstruction of the seal impress]

Имя *Аюка* (санскр. *āyuṣa*) имеет санскритское происхождение и на санскрите читается как *Аюша*, что означает «продолжительность жизни» [Monier-Williams 1899: 149], т. е. долголетие. Однако в тибетской традиции устного чтения санскрита, кото-

рой следуют калмыки, *ṣa* читается как *kha*, что произносится как *ka*. Соответствующее пояснение, в частности, содержится в сочинении тибетского переводчика Нартанг-лоцавы «Видение, проясняющее смысл», которое является комментарием к его же труду «Краткий метод чтения мантр» (XIV в.). Согласно ему, *ṣa* необходимо произносить сходно с произношением тибетского *kha*, из глубины нёба нечетко и кратко¹ [snar thang 2003: 28]. По этой причине имя Аюки не произносится на калмыцком языке как *Аюша*, что подтверждается и текстами на «тодо бичиг». Так, в летописи эмчи Габан Шараба имя Аюки записано как *ayoukā* [Гедеева 2021: 1308]. В калмыцком буддизме это имя Будды долголетия Аюки Бурхана [Krueger 1978: 45], известного в санскритской традиции как Амитаюс (тиб. *tshe drag med*; санскр. *Amitāyus*).

Судя по всему, санскритский термин *gāja* (раджа) со значением «царь, монарх, правитель» [Monier-Williams 1899: 872] в данном случае используется как переводной эквивалент ойратско-монгольского титула *хан*. Вероятно, неверная форма *гајѣуа* является неправильно написанной словоформой *гāјѣуа*, которая часто встречается в различных буддийских мантрах и дхарани. Так, например, она фигурирует в «Возвышенной сутре махаяны „Безграничная жизнь и высшая мудрость“» (тиб. «*‘phags pa tshe dang ye shes drag tu med pa zhes bya ba theg pa chen po’i mdo*»; санскр. «*Ārya-aparimita-āyurjñāna-nāma-mahāyāna-sūtra*»). Отмеченное слово можно обнаружить в начальной части этого дхарани: «*om namo bhagavate aparimitāyurjñāna-suviniścita-tejo-rājāya tathāgatāya arhate samyak sambuddhāya*» [bka’ ‘gyur dpe bsdur ma 2008: 139]. Его текст имел широкую известность среди калмыков и, вероятно, титул *гајѣуа* был заимствован при изготовлении печати из этого или подобного ему дхарани.

Справа от печати на листе расположена вертикальная подпись на «тодо бичиг»: «*Vi önotöi baqsi yar tabi-ba*», что в переводе на русский язык означает: «Я, Унутуй-бакши, руку приложил» [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Кн. 7. Л. 110об.] (рис. 3). В русском тексте шертной записи и в перечне присягнувших

¹ «*Sha ni bod kyi kha’i gdangs dang cha cung zhiḡ mthun par/ rkan gyi phugs nas mi gsal ba’i tshul du stongs kyis ‘don la/ bod kyi kha ltar gsal ba ni ma yin no//*» [snar thang 2003: 28].

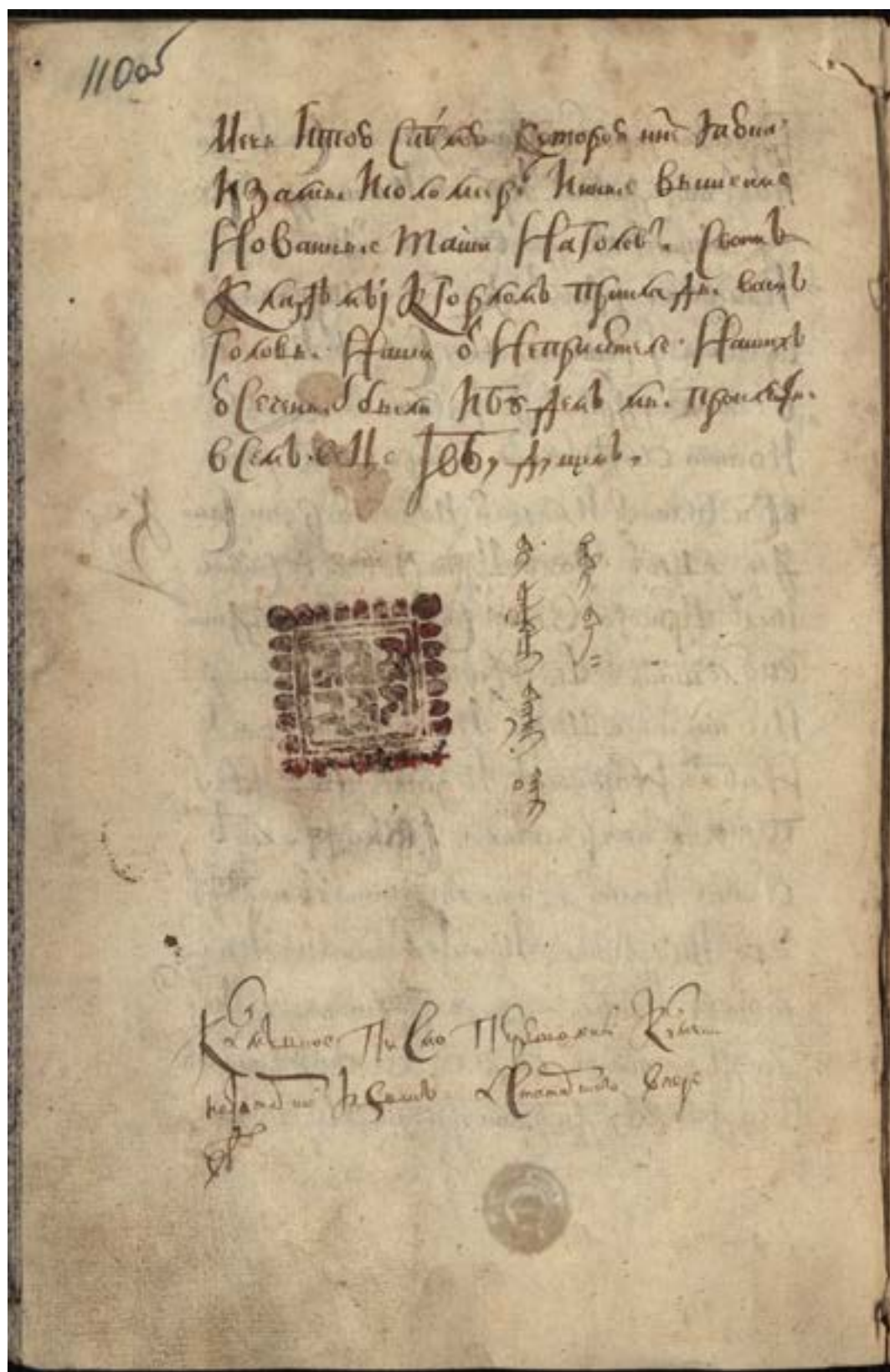

Рис. 3. Последний лист шертной записи 1684 г. [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Кн. 7. Л. 110об.]

[Fig. 3. Last page of a manuscript containing the 1684 oath of allegiance (Russian State Archive of Ancient Acts)]

калмыцких представителей его имя транслитерировано в вариативной форме *Унудей-Бахчи* и *Унудей-Бакчи* [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Кн. 7. Л. 111, 111об.]. В качестве посланца Аюки Унутуй-бакши фигурирует и в других документах 70–80-х гг. XVII в. [Посольские книги 2003: 68, 73, 74, 80, 84, 85, 86, 87, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 100, 101, 102, 103, 109, 112, 113, 114, 122, 129; Тепкеев 2010: 48; Тепкеев, Нацагдорж 2016: 7; Тепкеев, Ярмаркина, Гедеева 2022: 15]. Очевидно, он пользовался доверием Аюки.

Схожие подписи на старокалмыцком письме, сделанные двумя разными почерками, находятся и на предшествующих десяти листах шертной записи, но без упоминания имен сделавших их лиц [РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Кн. 7. Л. 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110–110об.]. Очевидно, это тайши Солом-Церен и Замса-младший. Само словосочетание *yar tabi-ba* (букв. руку приложил) имеет значение «расписался, поставил свою подпись» [Krueger 1984: 310], т. е. заверил подлинность документа. Этот характерный для делопроизводства той эпохи стандартный фразеологизм регулярно встречается в других калмыцких документах, например: в недатированном письме «новокрещеной» Пелагеи Шороевой неизвестному адресату и в послании тайши Доржи Назарова главе Комиссии калмыцких дел полковнику Ивану Ивановичу Бахметеву и саратовскому коменданту полковнику Василию Пахомовичу Беклемишеву от 11 сентября 1729 г. [Сусеева 2009: 39, 340]. Данная лексема фигурирует и в более ранних монгольских документах (см. челобитную посланца Алтын-хана Лубсана Дзорикту Тархана, поданную в Красноярскую приказную избу в апреле 1679 г. [Русско-монгольские отношения 1996: 328]).

Источники

РГАДА — Российский государственный архив древних актов.

Литература

Батмаев 1993 — Батмаев М. М. Калмыки в XVII–XVIII веках: События, люди, быт: в 2 кн. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 382 с.
Гедеева 2021 — Гедеева Д. Б. Графо-фонетические особенности имени Аюки-хана (на материале калмыцких деловых писем XVII–XVIII вв.) //

Заключение

Можно утверждать, что в 1673–1676 гг. у Аюки еще не было печати. Следовательно, есть все основания считать использованную им в январе 1684 г. печать его первой печатью, заменявшей личную подпись. Возможно, она была изготовлена несколькими годами ранее, между 1677 и 1683 гг. Но уже при оформлении в 1685 г. послания русским царям Ивану и Петру Аюка использовал другую печать, несущую на себе монограмму Калачакры [Тепкеев, Нацагдорж 2016; Митруев, Гедеева 2021]. Эта же печать стоит и на другом его послании царям, отправленном в 1688 г. [Тепкеев, Ярмаркина, Гедеева 2022]. Как видно из ряда других документов, после 1684 г. Аюка больше не использовал свою первую личную печать и не передал ее наследнику Чагдорджабу. Следовательно, в 1684–1685 гг. она либо была утрачена, либо специально заменена новой и имеющей более высокий статус печатью с монограммой Калачакры.

Содержание легенды печати, которой Аюка заверил шертную запись, дает основание предположить, что уже к началу 1684 г. он позиционировал себя верховным правителем всех калмыков и открыто притязал на ханский титул, не будучи еще его формальным обладателем (вместе с тем, следует признать, что иерархическое соотношение индийской и ойратско-монгольской титулатуры той эпохи изучено недостаточно). Судя по тому, что в легенде указано имя обладателя печати, она была изготовлена специально для Аюки и не могла ранее принадлежать кому-либо другому. Исходя из нечеткого оформления лепестков, несколько нетрадиционной формы графем и ошибок в передаче санскритских слов, скорее всего данная печать была изготовлена в калмыцкой степи, а не в Тибете.

Sources

Russian State Archive of Ancient Acts.

Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 6. С. 1303–1312.

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1303-1312

История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: В 3 тт. Т. 1. Элиста: Герел, 2009. 848 с.

Китинов 2020 — Китинов Б. У. К вопросу о роли буддийского фактора в становлении калмыц-

- кой государственности при Аюке // Астраханские краеведческие чтения: сб. ст. / под ред. А. А. Курапова, А. Н. Алиевой. Вып. 12. Астрахань: Сорокин Р. В., 2020. С. 102–108.
- Митруев 2022 — Митруев Б. Л. Калмыцкие печати на санскрите // *Mongolica*. Т. 25. 2022. № 1. С. 47–54. DOI: 10.25882/8j6r-8w62
- Митруев 2021 — Митруев Б. Л. Три печати Аюки-хана // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 44–61. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-44-61
- Митруев, Гедеева 2021 — Митруев Б. Л., Гедеева Д. Б. Печати на калмыцких деловых документах XVII–XVIII вв. как источник для изучения калмыцко-тибетских связей // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 23–43. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-23-43
- Орлова 2019 — Орлова К. В. Национальный архив Республики Калмыкия: письма калмыцких ханов // История и архивы. 2019. № 3. С. 12–19. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-12-19
- Посольские книги 2003 — Посольские книги по связям России с Калмыцким ханством 1672–1675 гг. / сост. Н. М. Рогожин, М. М. Батмаев. Элиста: Джангар, 2003. 316 с.
- ПСЗ 1830 — Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 2. СПб.: тип. II отд. Собств. Е. И. В. канц., 1830. [2], 974, 4 с.
- Русско-монгольские отношения 1996 — Русско-монгольские отношения, 1654–1685: сб. док. / сост. Г. И. Слесарчук; отв. ред. Н. Ф. Демидова. М.: Вост. лит., 1996. 560 с.
- Сусеева 2003 — Сусеева Д. А. Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосоциологического исследования. Элиста: Джангар, 2003. 456 с.
- Сусеева 2009 — Сусеева Д. А. Письма калмыцких ханов XVIII века и их современников (1713–1771 гг.). Элиста: Джангар, 2009. 992 с.
- Тепкеев 2010 — Тепкеев В. Т. Русско-калмыцкие переговоры и шерть 1673 г. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. Т. 3. № 1. С. 46–52.
- Тепкеев 2018 — Тепкеев В. Т. Аюка-хан и его время. Элиста: КалмНИЦ РАН, 2018. 366 с.
- Тепкеев 2020 — Тепкеев В. Т. Российское государство и калмыки: проблемы политических взаимоотношений в XVII – первой четверти XVIII века: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2020. 50 с.
- Тепкеев 2021 — Тепкеев В. Т. Письма хана Аюки как источник по истории русско-калмыцких отношений конца XVII – первой четверти XVIII в. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 4. С. 10–22. DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-10-22
- Тепкеев, Нацагдорж 2016 — Тепкеев В. Т., Нацагдорж Ц. Б. Калмыцкое письмо 1685 г. как одно из ранних письменных свидетельств хана Аюки // Монголоведение. 2016. Т. 8. № 1. С. 5–12.
- Тепкеев, Санчиров 2016 — Тепкеев В. Т., Санчиров В. П. Калмыцко-тибетские отношения на рубеже XVII–XVIII вв. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. Т. 9. № 4. С. 12–20. DOI: 10.22162/2075-7794-2016-26-4-12-20
- Тепкеев, Ярмаркина, Гедеева 2022 — Тепкеев В. Т., Ярмаркина Г. М., Гедеева Д. Б. Письмо тайши Аюки 1688 г. // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2022. № 2. С. 10–38. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-10-38
- Цюрюмов 2007 — Цюрюмов А. В. Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: Джангар, 2007. 464 с.
- bka' 'gyur dpe bsdur ma 2008 — 'phags pa tshe dang ye shes dpag tu med pa zhes bya ba theg pa chen po'i mdo // bka' 'gyur dpe bsdur ma. Vol. 97. Beijing: krung go'i bod rig pa'i dpe skrun khag, 2008. Pp. 138–150.
- Khodarkovsky 1992 — Khodarkovsky M. Where Two Worlds Met: The Russian State and the Kalmyk Nomads, 1600–1771. Ithaca; London: Cornell Univ. Press, 1992. XII, 278 p.
- Krueger 1978 — Krueger J. R. Materials for an Oirat-Mongolian to English citation dictionary. Pt. 1. Bloomington: The Mongolia Society, 1978. 204 p.
- Krueger 1984 — Krueger J. R. Materials for an Oirat-Mongolian to English citation dictionary. Pt. 2. Bloomington: The Mongolia Society, 1984. Pp. 205–464.
- Monier-Williams 1899 — Monier-Williams M. A Sanskrit-English dictionary: Etymologically and Philologically arranged with special reference to Indo-European languages. Oxford: The Clarendon Press, 1899. 1334 p.
- snar thang 2003 — snar thang lo tsA ba. sngags kyi bklag thabs bsdus pa'i 'grel ba mthong ba don gsal // sngags kyi bklag thabs khag gsum phyogs gcig tu bkod pa mthong shes me long. Mundgod: Drepung Gomang Library, 2003. 102 p.

References

- Batmaev M. M. The Kalmyks, 17th–18th Centuries: Events, Personalities, Household Life. In 2 vols. Elista: Kalmykia Book Publ., 1993. 382 p. (In Russ.)
- bka' 'gyur dpe bsdur ma 2008 — 'phags pa tshe

- dang ye shes dpag tu med pa zhes bya ba theg pa chen po'i mdo // bka' 'gyur dpe bsdur ma. Vol. 97. Beijing: krung go'i bod rig pa'i dpe skrun khang, 2008. Pp. 138–150. (In Tib.)
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire: From 1649 [to Present]. Vol. 2. St. Petersburg: H.I.M. Own Chancery (Second Section), 1830. [2], 974, 4 p. (In Russ.)
- Gedeeva D. B. Graphophonic features of Khan Ayuka's name: A case study of 17th–18th century Kalmyk official letters. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14. No. 6. Pp. 1303–1312. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1303-1312
- Khodarkovsky M. Where Two Worlds Met: The Russian State and the Kalmyk Nomads, 1600–1771. Ithaca, London: Cornell University Press, 1992. XII, 278 p. (In Eng.)
- Kitinov B. U. The Buddhist factor in the shaping of Kalmyk nationhood under Khan Ayuka revisited. In: Kurapov A. A., Alieva A. N. (eds.) Astrakhan Local History Readings. Collected papers. Vol. 12. Astrakhan: R. Sorokin, 2020. Pp. 102–108. (In Russ.)
- Krueger J. R. Materials for an Oirat-Mongolian to English Citation Dictionary. Pt. 1. Bloomington: The Mongolia Society, 1978. 204 p. (In Oir. and Eng.)
- Krueger J. R. Materials for an Oirat-Mongolian to English Citation Dictionary. Pt. 2. Bloomington: The Mongolia Society. 1984. Pp. 205–464. (In Oir. and Eng.)
- Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) History of Kalmykia: From Earliest Times to Present Days. In 3 vols. Bol. 1. Elista: Gerel, 2009. 848 p. (In Russ.)
- Mitruiev B. L. Kalmyk seals in Sanskrit. *Mongolica*. 2022. Vol. 25. No. 1. Pp. 47–54. (In Russ.) DOI: 10.25882/8j6r-8w62
- Mitruiev B. L. Three seals of Khan Ayuka. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 4. Pp. 44–61. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-44-61
- Mitruiev B. L., Gedeeva D. B. Kalmyk-Tibetan relations, 17th–18th centuries: Seals on Kalmyk official documents as a research source. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 4. Pp. 23–43. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2021-4-20-23-43
- Monier-Williams M. A Sanskrit-English Dictionary: Etymologically and Philologically Arranged with Special Reference to Indo-European Languages. Oxford: The Clarendon Press, 1899. 1334 p. (In Sans. and Eng.)
- Orlova K. V. National archives of the Republic of Kalmykia: Letters of the Kalmyk Khans. *History and Archives*. 2019. No. 3. Pp. 12–19. (In Russ.) DOI: 10.28995/2658-6541-2019-3-12-19
- 'Phags pa tshe dang ye shes dpag tu med pa zhes bya ba theg pa chen po'i mdo (The Noble Mahāyāna Sūtra of Aparimitāyurjñāna). In: Bka' 'gyur dpe bsdur ma (Pedurma Kangyur). Vol. 97. Beijing: Krung go'i Bod rig pa'i dpe skrun khang, 2008. Pp. 138–150. (In Tib.)
- Rogozhin N. M., Batmaev M. M. (comps.) Russia and Kalmyk Khanate, 1672–1675: Ambassadorial Books. Elista: Dzhangar, 2003. 316 p. (In Russ.)
- Slesarchuk G. I. (comp.) Russia-Mongolia Relations, 1654–1685: Collected Documents. N. Demidova (ed.). Moscow: Vostochnaya Literatura, 1996. 560 p. (In Russ.)
- snar thang lo tsA ba. sngags kyi bklag thabs bsdur pa'i 'grel ba mthong ba don gsal // sngags kyi bklag thabs khag gsum phyogs gcig tu bkod pa mthong shes me long. Mundgod: Drepung Gomang Library, 2003. 102 p. (In Tib.)
- Suseeva D. A. Letters of Kalmyk Khans and Their Contemporaries, 1713–1771. Elista: Dzhangar, 2009. 992 p. (In Russ.)
- Suseeva D. A. Letters of Khan Ayuka and His Contemporaries, 1714–1724: A Linguosociological Study. Elista: Dzhangar, 2003. 456 p. (In Russ.)
- Tepkeev V. T. Khan Ayuka and His Era. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2018. 366 p. (In Russ.)
- Tepkeev V. T. Russian-Kalmyk relations, 1680s–1720s: Khan Ayuka's letters as a historical source. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2021. No. 4. Pp. 10–22. (In Russ.) DOI : 10.22162/2587-6503-2021-4-20-10-22
- Tepkeev V. T. The 1673 Russian-Kalmyk negotiations and shert (allegiance oath). *Oriental Studies*. 2010. Vol. 3. No. 1. Pp. 46–52. (In Russ.)
- Tepkeev V. T. The Russian State and the Kalmyks, 1600s–1720s: Analyzing Issues of Political Relations. Dr. Sc. (history) thesis abstract. Ulan-Ude, 2020. 50 p. (In Russ.)
- Tepkeev V. T., Natsagdorj Ts. B. A 1685 letter as one of the earliest sources on Ayuka Khan. *Mongolian Studies*. 2016. Vol. 8. No. 1. Pp. 5–12. (In Russ.)
- Tepkeev V. T., Sanchirov V. P. Kalmyk-Tibetan relations at the turn of the 17th and 18th centuries. *Oriental Studies*. 2016. Vol. 9. No. 4. Pp. 12–20. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2016-26-4-12-20
- Tepkeev V. T., Yarmarkina G. M., Gedeeva D. B. Tai-sha Ayuka's letter of 1688. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2022. No. 2. Pp. 10–38. (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2022-2-22-10-38
- Tsyuryumov A. V. Kalmyk Khanate as Part of Russia: Issues of Political Relations. Elista: Dzhangar, 2007. 464 p. (In Russ.)